

1. **Тарантас. Путевые впечатления. Сочинение графа В. А. Соллогуба. Издание книгопродавца Андрея Иванова. Санкт–Петербург. 1845. В тип. Journal de St.–Petersbourg. В 4–ю д. л., 286 стр.¹**

Наконец давно ожидаемый публикою «Тарантас» графа Соллогуба торжественно выкатился на пустынное поле современной русской литературы. Слухи, толки и извещения о его печатании, о его великолепной наружности давно уже возбудили общее ожидание, общее внимание. В литературном отношении публика хотя несколько знакома с «Тарантасом» по отрывку из него, напечатанному в «Отечественных записках» 1840 года, — по крайней мере, знакома с ним настолько, чтоб иметь хотя какое–нибудь представление о его содержании.² Но издание, по слухам и объявлениям, должно было превзойти всё, что до сих пор было у нас по части так называемых роскошных и великолепных

иллюстрированных изданий. По большей части все обещания бывают или много ниже, или хоть немного ниже исполнения, за слишком немногими исключениями. К счастью, в отношении к изданию «Тарантаса» исполнение нисколько не разошлось с обещаниями и далеко превзошло самые доверчивые ожидания. Мы не говорим уже о том, что бумага, печать и вообще возможная в России типографская роскошь, соединенная со вкусом, не оставляют ничего желать и что в этом отношении едва ли какое-нибудь русское издание может состязаться с «Тарантасом». Мы не говорим, что картинки (числом до пятидесяти) резаны на дереве мастерами своего дела и оттиснуты не по-русски: все это вещи второстепенные. Обратим лучше всё наше внимание на самое сочинение картинок, на рисунок и скажем, что в отношении к нему «Тарантас» есть не только изящное, роскошное и великолепное, но еще и *русское* издание. Вглядитесь в эти лица

мужиков, баб, купцов, купчих, помещиков, лакеев, чиновников, татар, цыган — и согласитесь, что рисовавший их (один известный любитель, скрывший свое имя) не только мастер рисовать, но и великий художник и знает Россию.¹ Иностранец не мог бы так рисовать! Почти все наши политипажные картинки или переделываются с французских, или, по крайней мере, сохраняют на себе отпечаток влияния французского типа и похожи на иностранцев, обжившихся в России. Не таковы рисунки «Тарантаса»: это чистая, неподдельная Русь. Но не одни лица — взгляните в картинку на 48-й странице: это не только русская деревня, но и русское небо, свинцовое, тяжелое... Автор этих картинок — художник не по званию, а по призванию, обладает карандашом, о котором можно говорить, говоря о карандаше Тони Жоано и Ораса Вернэ. И этому карандашу так повинуются русская действительность, русская природа!..

Что касается до текста, он не по ошибке украшен такими картинками. Вообще, издание стоит текста, текст стоит издания. «Тарантас» графа Соллогуба — сочинение оригинальное и интересное. Это — пестрый калейдоскоп парадоксов, иногда оригинальных, иногда странных, заметок самых верных, наблюдений самых тонких, с выводами, иногда поражающими своею истинностию, мыслей необыкновенно умных, картин ярких, художественно набросанных, рассуждений дельных, чувств горячих и благородных, иногда доводящих автора до крайности и односторонности в убеждениях. Это книга живая, пестрая, одушевленная, разнообразная, — книга, которая возбуждает в душе читателя вопросы, тревожит его убеждения, вызывает его на споры и заставляет его с уважением смотреть даже и на те мысли автора, с которыми он не соглашается. Это не роман, не повесть, не путешествие, не философский трактат, не журнальная статья, но то и другое и третье вместе. Автор является в своей книге и

литератором, и художником, и публицистом, и мыслителем...

Вот всё, что можем мы наскоро сказать о «Тарантасе» графа Соллогуба. В следующей книжке «Отечественных записок» мы поговорим о нем поподробнее в отделе «Критики»: такие явления, как «Тарантас», у нас редки, и о них нельзя говорить вскользь.²